

БОГОСЛОВИЕ И ФИЛОСОФИЯ

А. А. ПАРПАРА

ПРАВОСЛАВИЕ И ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Личность и учение Карла Роджерса

УДК 159.9.016.2 (233)

Аннотация

Православные психологи часто используют понятия и методы, разработанные в рамках светской гуманистической психологии, одним из основателей которой является К. Р. Роджерс. Цель данной публикации — оценить, насколько психотерапия Роджерса совместима с православной духовностью. Для этого рассматривается жизненный путь американского психолога, основы его психотерапевтического метода и антропологические предпосылки, на которых он базируется. Особое внимание при этом уделяется религиозным взглядам Роджерса: анализируются причины его разочарования в христианстве и духовные поиски последних лет жизни.

Ключевые слова: К. Р. Роджерс, православная психология, богословская антропология, гуманистическая психология, личностно-ориентированная психотерапия, протестантизм, спиритизм, Нью Эйдж.

Можно уверенно констатировать, что термины «православная психология» и «православная психотерапия» прочно заняли свое место в современном церковном сознании. Психотерапевт может оказать существенную помощь духовно страждущему, в том числе такую, которую в силу тех или иных обстоятельств не может оказать священник, — этот тезис становится все более привычным для нас. И, разумеется, православный человек нуждается в православной психотерапии. Но каково

определение этого термина? Можно ли считать православную психотерапию особым методом или направлением? И в чем ее сущностное отличие от любого другого из многочисленных методов и направлений современной психотерапии?

Ответ на этот вопрос далеко не так прост, как может показаться. С одной стороны, все авторы, пишущие на эту тему, являются православными людьми и стараются предварять практическую часть своих сочинений богословско-антропологическим введением, как правило, в духе православного персонализма. Это, безусловно, характерная черта. С другой стороны, когда дело доходит до практической части, мы видим, по сути, тот же набор терминов, подходов и методик, который используется светскими психотерапевтами и который был разработан, казалось бы, исходя из совсем других антропологических предпосылок¹. Но тогда не является ли православная психотерапия искусственно созданной химерой персоналистического богословия и никак не связанных с ним светских практических методов? Чтобы исключить столь неутешительный вывод, следует показать, во-первых, что светские методики, о которых идет речь, тесно связаны с христианской антропологией, а во-вторых, что их заимствование является не механическим, а естественным и творческим, подобно тому, как древние отцы заимствовали антропологию Платона и Аристотеля. Это позволит не только теоретически оправдать термин «православная психотерапия», но и осознать возможные ограничения и опасности, связанные с практическим применением методов, разработанных светскими специалистами.

В данной статье речь пойдет о Карле Рэнсоне Роджерсе, который относится к числу наиболее влиятельных психологов XX в. Вместе с А. Маслоу он является основателем гуманистической психологии, причем именно Роджерс разработал систему практического воздействия на человеческую душу — лично-ориентированную или клиент-ориентированную психотерапию. Как правило, психотерапия Роджерса

¹ Типичный пример — Шеховцова 2015.

получает высокую оценку со стороны христианских психологов как за рубежом², так и в России. Например, ректор Института христианской психологии протоиерей Андрей Лоргус пишет, что в психологии «есть такие важные сближения с христианским гуманизмом, что нельзя не заметить их и нельзя не ответить на них. Это прежде всего гуманистическая и экзистенциальная традиции. Гуманистическая психология очень близка к высокой вере в человека»³.

В основе лично-ориентированной психотерапии лежит следующий тезис: если терапевту при общении с клиентом удастся создать «помогающие отношения», которые характеризуются конгруэнтностью, безусловным положительным отношением (или безусловным принятием) и эмпатией, то клиент обязательно начнет процесс личного роста⁴. Эти три составляющие настолько прочно вошли в современную психотерапию, в том числе православную, что практически потеряли связь с именем Карла Роджерса. Более того, они активно применяются не только для характеристики взаимоотношений терапевта и клиента, но и любых человеческих отношений вообще. Чтобы проиллюстрировать этот факт, мы будем пользоваться цитатами со страниц портала Православие.Ру.

Терапевт конгруэнтен, если он не пытается играть какую-либо искусственную роль, но старается выражать свои истинные эмоции, хотя и в максимально корректной форме. «В психологии существует такое понятие — конгруэнтность. Это когда наши чувства и поведение совпадают. Если мы будем конгруэнтны, искренни, то человек все-таки примет нашу помощь. Любая фальшь чувствуется. Если вы действительно искренне хотите помочь, вряд ли ваша помощь будет отвергнута»⁵ — здесь говорится о конгруэнтности в отношениях тяжело больного и ухаживающего за ним.

² См., например: Thome, Sanders 2013.

³ Лоргус А., свящ. 2010.

⁴ Роджерс 2017. С. 34. Более осторожное и систематическое изложение см.: Rogers 1959.

⁵ Мирзоева, Фроленкова 2010.

Безусловное положительное отношение выражается в абсолютном принятии клиента таким каким он есть, не осуждая и не оценивая его качества и поведение. «Не побоюсь показаться банальной и скажу о том, о чем все знают, но часто забывают применять в повседневной жизни: я называю это витаминами группы Л (любви и ласки). Психологи не устают говорить о том, что потребность в безусловной любви и ласке является основной и базовой»⁶ — речь идет об отношениях родителя и ребенка.

Наконец, эмпатия — это погружение во внутренний мир клиента, при котором терапевт стремится максимально понять и ощутить его чувства, однако не сливаясь с ним и не теряя собственного «я». «В борьбе с собственным “пулизмом” может помочь упорная работа над собой и наше желание. Преодолеть эгоцентризм можно с помощью психологии, поскольку само это качество относят к разряду психологических, душевных проблем. Специалисты значительную роль отводят здесь формированию у человека такого качества, как эмпатия. Известный американский психолог Карл Роджерс пишет: “Быть в состоянии эмпатии означает воспринимать внутренний мир другого точно, с сохранением эмоциональных и смысловых оттенков. Как будто становишься этим другим, но без потери ощущения *как будто*”⁷, — здесь речь идет о преодолении эгоцентризма вообще. Характерно, что только последний автор вспоминает о Роджерсе в связи с называемым термином. Для остальных это просто общее место в современной психологии.

Три компонента «помогающих отношений» создают атмосферу понимания и принятия, в которой клиент становится способен найти собственный путь в жизни и собственные решения психологических проблем. Этим личностно-ориентированная психотерапия отличается от директивных форм терапии, когда пациенту предлагается и даже навязывается некоторое готовое стереотипное решение. Недирективность так же, как эмпатия или конгруэнтность, может быть благотворна в человеческих отношениях

⁶ Лысова-Бродина, Вигилянская 2015.

⁷ Лелик 2013.

самых разных типов, например, в сфере духовного руководства. Об этом пишет митрополит Антоний Сурожский: «И часто молодые — или по возрасту, или по своей духовной зрелости или незрелости — священники управляют своими духовными детьми, вместо того чтобы их возвращать. Возвращать — это значит относиться к ним и поступать с ними так, как садовник относится к цветам или к растениям. Надо знать природу почвы, надо знать природу растения, надо знать условия, в которые они поставлены, климатические или другие, и только тогда можно... помочь этому растению развиваться так, как ему свойственно по его собственной природе. Ломать человека для того, чтобы сделать его подобным себе, нельзя. Какой-то духовный писатель Запада сказал: духовное чадо можно привести только к нему самому, и дорога внутрь его жизни бывает иногда очень долгая»⁸. Примечательно, что митрополит Антоний пользуется той же «растительной» метафорой, которую часто использовал Роджерс!

Можно сказать, что основные принципы личностно-ориентированной психотерапии заняли важное место в психотерапии православной. И это не удивительно, поскольку знакомясь с методикой Роджерса нельзя не вспомнить о евангельских заповедях любви, прощения, неосуждения и сострадания. Случайность это или закономерность? И являются ли три принципа психотерапии Роджерса на самом деле необходимыми и достаточными условиями нормального личностного роста? На наш взгляд, ответить на эти вопросы удобнее всего в процессе знакомства с личностью самого Карла Роджерса, с его биографией, тем более что на русском языке, к сожалению, до сих пор нет ни одного более-менее подробного жизнеописания известнейшего американского психолога. В нашей работе мы использовали в основном две книги о Карле Роджерсе⁹. Насколько нам известно, именно авторы этих двух книг работали непосредственно с архивом Роджерса. Остальные биографии составлены по вторичным источникам.

⁸ Антоний (Блюм), митр. 2012.

⁹ Kirschenbaum 2009; Cohen 1997.

Карл Рэнсом Роджерс родился 8 января 1902 г. в пригороде Чикаго. Его родители были весьма религиозными протестантами-фундаменталистами, мать из баптистской семьи, отец — конгрегационалист, по роду занятий успешный железнодорожный инженер. Карл был четвертым из шести детей. Атмосфера в семье была строгой: детям не разрешали задерживаться после школы, ходить на танцы и участвовать в иных развлечениях, которые противоречили духу сурового кальвинизма. Впоследствии Роджерс вспоминал это с обидой на своих родителей¹⁰.

В детстве Карл был несколько замкнутым и мечтательным. В школе он учился на «отлично» и всегда старался быть первым. В 1911 г., чтобы уберечь детей от влияния городской среды, семья Роджерсов стала жить на ферме. В этот период Карл неожиданно увлекся книгами по животноводству, и отец выделил ему с братом земельный участок для самостоятельного хозяйства¹¹. Это увлечение определило первый жизненный выбор Карла Роджерса: в 1919 г. он поступил в Висконсинский университет, чтобы изучать научное земледелие. Однако в университете он сразу начал активно участвовать в деятельности христианского студенческого общества и вскоре радикально изменил специализацию на историю христианства.

Это произошло после посещения миссионерской конференции с лозунгом: «Евангелизируем мир в нашем поколении!»¹² Призыв, очевидно, затронул самые тонкие струны души юного Роджерса, так как желание по-своему «евангелизировать» мир не оставляло его до самой смерти.

В 1922 г. Карл был удостоен чести отправиться в качестве делегата на международную конференцию YMCA в Китай. Во время поездки Роджерс, выросший в «тепличной» атмосфере фешенебельного пригорода, столкнулся с незаслуженными страданиями и нищетой огромных масс людей. Знакомство с реалиями жестокого мира нанесло сильный удар

¹⁰ Cohen 1997. P. 21–27.

¹¹ Ibid. P. 30.

¹² Ibid. P. 35.

по убеждениям, воспринятым от родителей, для которых богатство было наградой за добродетель, а бедность — следствием греха. В сознании Карла начала укрепляться мысль о том, что евангельская проповедь так или иначе должна быть связана с достижением социальной справедливости. В добавок на самой конференции Роджерс узнал, что христианство отнюдь не исчерпывается протестантским фундаментализмом, существуют самые разные мнения по вопросам, которые ранее казались ему очевидными¹³. На обратном пути во время разговора с одним американским богословом о книге Ренана «Жизнь Иисуса» Карлу внезапно пришла в голову мысль: «А что если Иисус был всего лишь человеком?»¹⁴

По возвращении из Китая Роджерс начал с особым старанием изучать историю христианства, пытаясь разобраться в волновавших его вопросах. Его особенно привлекали фигуры Виклифа и Лютера. В своей дипломной работе, посвященной последнему, Роджерс писал: «К счастью для будущих поколений он... дерзнул поставить авторитет собственного разума и собственного ясного сознания (*clear consciousness*) выше любого другого, будь то Церковь, или папа, или косное толкование Библии»¹⁵. Убежденность в том, что следует доверять своему опыту несмотря на мнение окружающих, Роджерс неоднократно демонстрировал в течение всей своей жизни и даже, в некотором смысле, положил в основу своей психотерапии.

По окончании бакалавриата в 1924 г. Карл Роджерс женился на Хелен Элиот, с которой познакомился еще в детстве. Практически сразу молодая пара переехала в Нью-Йорк, поскольку Карл решил продолжить обучение в Объединенной теологической семинарии при Колумбийском университете, чтобы в будущем стать пастором. Объединенная семинария имела славу самого либерально-модернистского христианского учебного заведения, поэтому решение Карла знаменовало окончательный разрыв с фундаменталистскими ценностями своей семьи.

¹³ Kirschenbaum 2009. P. 28.

¹⁴ Cohen 1997. P. 38.

¹⁵ Kirschenbaum 2009. P. 33.

В семинарии Роджерс укрепился в убеждении, что одной из главных целей христианства является достижение социального благополучия масс. По окончании первого курса ему представилась возможность испытать свои силы на практике: ему предложили временно исполнять обязанности пастора в городке Ист-Дорсет штата Вермонт. О характере мыслей Роджерса в то время много говорит содержание одной из его проповедей на новом месте: он пытался объяснить прихожанам, что в первых главах книги Бытия содержится не одна, а две совершенно разных альтернативных истории сотворения мира, а теория Дарвина представляет собой третью равноправную версию¹⁶. Вспомним, что в июне того же 1925 г. начался скандально известный «обезьяний процесс» над учителем Дж. Т. Скоупсом, который преподавал дарвинизм в школе вопреки закону, принятому в январе.

Ист-Дорсет произвел тягостное впечатление на Роджерса. Он близко столкнулся с социальными реалиями захолустного городка и остро почувствовал свою неспособность что-либо изменить при всем своем арсенале теологических знаний. Вернувшись в семинарию, он вместе с группой других студентов потребовал создания дискуссионной группы для обсуждения актуальных проблем христианства, на что руководство семинарии дало согласие. Как пишет биограф Роджерса, «многие участники этой группы отговорили себя (*talked themselves out*) от церковного служения»¹⁷. В их числе был и сам Роджерс, который через год покинул семинарию.

Как отмечалось выше, Карл Роджерс уже давно горел желанием изменить мир к лучшему, однако в нем все больше созревало убеждение, что христианство в том виде, в котором он его знал, непригодно для этой цели. Требовалась альтернатива, и она не замедлила появиться. Один из преподавателей Объединенной семинарии, знаменитый проповедник Г. Э. Фосдик серьезно интересовался психологией, и, вероятно, под его

¹⁶ Cohen 1997. P. 46.

¹⁷ Ibid. P. 47.

влиянием Роджерс начал посещать ряд психологических курсов в соседнем с семинарией педагогическом колледже. О влиянии Фосдика на Роджерса можно судить по тому, насколько одна из книг первого¹⁸ перекликается с наиболее известным трудом последнего¹⁹ как по названию, так и по содержанию.

В изучении человеческой души при помощи строгой науки многие тогда, как, впрочем, и сейчас, видели путь к решению личных проблем и к благополучию человечества вообще. Неудивительно, что Роджерс, разочаровавшись в христианстве, выбрал именно психологию. В педагогическом колледже, куда он перешел из семинарии, руководствовались, в основном, принципами бихевиоризма и не считали работы Фрейда и его школы заслуживающими серьезного внимания. Роджерсу импонировала идея изучать человеческую душу строгими научными методами, однако техника эксперимента и математическая статистика никогда не были его коньком, а изучение стимулов и реакций не увлекало его²⁰.

Окончив колледж, Роджерс устроился на работу в Нью-Йоркский институт воспитания детей (Institute for Child Guidance), где, напротив, было сильно влияние психоанализа. Там он познакомился с идеями Отто Ранка, ученика Фрейда, и эти теории послужили семенами будущей недирективной психотерапии. Однако на следующий год институт не продлил контракт, и в 1928 г. Роджерсу пришлось принять единственную подходящую вакансию в захолустном городе Рочестере на севере штата, где он занялся консультированием проблемных детей и их родителей. Поначалу он использовал традиционную директивную технику: устанавливал причину психологических проблем в соответствии с представлениями того времени и добивался того, чтобы клиент осознал источник своих трудностей. Считалось, что такое осознание должно устранять проблемы. Вскоре он увидел, что подобная техника малоэффективна

¹⁸ "On Being a Real Person" («Как быть настоящей личностью») (1943).

¹⁹ "On Becoming a Person" («Как стать личностью, или Становление личности») (1961).

²⁰ Cohen 1997. P. 51.

и несмотря на все усилия трудные дети остаются таковыми. Это открытие начало вызывать уже у самого Роджерса те симптомы, которые в наше время известны под именем профессионального выгорания, однако не в его характере было поддаваться длительному унынию, и через какое-то время решение было найдено.

Поводом к этому стал случай, который мы опишем словами самого Роджерса: «Я работал с очень интеллигентной женщиной, сын которой был большим проказником. Было ясно, что причина его поведения заключалась в ее раннем отдалении от мальчика, однако в течение многих бесед я никак не мог подвести ее к этому прозрению... В конце концов, я сдался. Я сказал ей, что, похоже, мы оба сделали, что могли, но у нас ничего не вышло и лучше не продолжать эти встречи. Она согласилась. Закончив беседу, мы попрощались, и она направилась к двери. Вдруг она повернулась и спросила: “А вы занимаетесь консультированием взрослых?” Когда я ответил утвердительно, она сказала: “Хорошо, тогда мне нужна помощь”. Она вернулась и начала изливать свое отчаяние по поводу брака, сложных отношений с мужем, (о чувстве — *А. П.*) собственной несостоятельности и смятении. Все это очень отличалось от стерильной “истории болезни”, которую она излагала прежде. Именно тогда и началась настоящая психотерапия, и, разумеется, она была очень успешной. Это один из тех случаев, которые помогли мне обрести опыт (а позднее и осознать), что только клиент знает, что у него болит и в каком направлении надо двигаться, какие проблемы являются ключевыми и какие переживания он больше всего скрывает. До меня стало доходить, что вместо того, чтобы демонстрировать собственный ум и знания, мне следует положиться на клиента и идти туда, куда ведет он»²¹.

Идея недирективной лично-ориентированной терапии в работе с детьми оказалась плодотворной. Роджерс развернул масштабную деятельность в Рочестере, добился открытия крупного воспитательного центра и своего назначения директором нового учреждения. Однако

²¹ Роджерс 2017. С. 16.

неожиданно он бросает плоды двенадцатилетних трудов и в 1940 г. устраивается на должность профессора в городе Колумбус, штат Огайо. Д. Коэн предполагает, что несмотря на внешний успех Роджерс был разочарован результатами работы с детьми и хотел опробовать свои идеи на новом поприще²², но нам кажется, что консультирование проблемных детей в захолустном городе было для него просто слишком узкой сферой деятельности.

В период работы в Огайо Роджерс старается оформить новую методику и придать ей научность и доказательность. Результаты этой работы изложены в книге «Консультирование и психотерапия» (1942), где преимущества недирективного подхода убедительно доказываются при помощи инновационного в то время метода записи консультаций на магнитофон с их последующим анализом. Однако окончательной зрелости терапия Роджерса достигает в период работы в Чикаго (1945—1956). Здесь психолог добивается национального признания как представитель «третьей силы» в психологии, представлявшей альтернативу слишком ограниченному бихевиоризму и слишком пессимистичному для американского менталитета психоанализу²³. В этот период Роджерс формулирует свою концепцию трех необходимых и достаточных составляющих.

Основная антропологическая предпосылка, из которой исходил психолог, состояла в том, что «человек по своей сути стремится к позитивным изменениям»²⁴. Психика, изначально здоровая, травмируется в процессе воспитания прежде всего из-за недостатка любви и принятия, но не теряет своего позитивно направленного ядра, поэтому если создать необходимые условия для полноценного развития, она сама собой начнет исправляться в процессе личностного роста, результатом которого станет самоактуализация, или полностью функционирующая личность (*fully functioning person*), — состояние, в котором отсутствует несоответствие между тем,

²² Cohen 1997. P. 90.

²³ Ibid. P. 120.

²⁴ Роджерс 2017. С. 29.

как человек ощущает себя, и тем, как он хочет себя ощущать (идеальное «я»). Актуализированная личность полностью открыта опыту, поскольку она не воспринимает какие-либо мысли или чувства как недопустимые, а следовательно, не нуждается в вытеснении, выражаясь понятиями психоанализа, и не имеет психологических проблем.

Концепция самоактуализации Роджерса имеет много общего с концепцией индивидуации Юнга, однако если у последнего самость прочно укоренена в коллективном бессознательном, то для первого альфа и омега — автономный и самодостаточный индивид, который может нормально развиваться, лишь самостоятельно определяя свою судьбу. Если утверждая безусловную сущностную благость человеческой природы, Роджерс резко противопоставлял себя антропологическому пессимизму Лютера и Кальвина, то в этом пункте он оказывается истинным наследником вождей Реформации, отвергавших внешний авторитет.

Тем не менее, Роджерс совершенно не считал свою концепцию эгоистической. По его мнению, полностью функциональная личность, воспитанная в атмосфере любви и принятия, неминуемо будет создавать такую же атмосферу для окружающих, что явится высшей степенью альтруизма. Более того, общество, состоящее из таких личностей, станет настоящим раем на земле, свободным от конфликтов и преступлений. Но это значит, что личностно-ориентированная психотерапия — не просто способ избавиться от невроза или неуверенности в себе, это путь к созданию идеального общества! Как минимум, начиная с середины 1950-х гг., Роджерс серьезно задумывается об этой возможности. Особенно показательна его полемика с Б. Ф. Скиннером, вначале заочная (1956), а затем и в ходе личной встречи (1962). Обе стороны считали, что психология открыла способ создать идеальное общество, но для Скиннера этот способ заключался в научении при помощи правильных поощрений и наказаний, а для Роджерса — в создании атмосферы личностного роста.

В 1964 г. Роджерс переезжает в Калифорнию. Здесь начинается заключительный этап его творческой биографии: от индивидуальной

терапии он переходит к групповой. Это выглядит логичным шагом с точки зрения «евангелизации» мира: Роджерс стремился донести свое послание до как можно более широкой аудитории. Но, кроме того, групповая работа позволяет достичь нового качества: в одной группе можно соединить конфликтующие стороны и установить между ними взаимопонимание. Для этого нужно научиться создавать в подобной энкаунтер-группе, или группе встреч, как называл их Роджерс, обстановку конгруэнтности, эмпатии и безусловного принятия. Это кажется практически невозможным, особенно с учетом того, что размер группы нередко приближался к тысяче человек, а проводились семинары Роджерса по всему миру, что предполагало необходимость преодолевать культурные и языковые барьеры. И тем не менее подобные мероприятия неизменно заканчивались успехом, а их участники получали уникальный личностный опыт.

Роджерс успешно проводил группы встреч между католиками и протестантами в Северной Ирландии, между белыми и неграми в Южной Африке. В 1985 г. он собирает на семинар политиков, в основном из Центральной Америки, в том числе представителей конфликтующих групп. «Встреча завершилась многими теплыми объятьями и надеждой на будущую встречу... Напряжения уменьшились. Линии коммуникации открыты. Испытан опыт мира»²⁵. Осенью 1986 г. Роджерс совершает самую дальнюю из своих поездок — в Советский Союз. Он посетил Москву и Тбилиси и, разумеется, организовал несколько энкаунтер-групп, которые произвели неизгладимое впечатление на участников. Здесь психолог вплотную приблизился к своей цели — объединить весь мир при помощи лично-ориентированного подхода: «Мы уезжали с верой в то, что если будет следующая поездка в Советский Союз, то в ней примет участие широкий круг американских граждан, обладающих высоким статусом и представляющих все оттенки политического спектра, с тем чтобы встретиться в интенсивной группе со столь же широким кругом

²⁵ Rogers 1986.

высокостатусных советских граждан. Помогать фасилитировать такую встречу будет настоящей привилегией»²⁶. Однако сбыться этой мечте было не суждено: 4 февраля 1987 г. Карл Роджерс умер.

В целом можно сказать, что в профессиональной деятельности Роджерс добился блестящих успехов. Он снискал всемирную известность, оставил прочный след в науке, воспитал многих учеников, одним из которых стала его дочь Натали Роджерс. Люди, лично встречавшиеся с ним, как правило, отзывались о личности великого психолога с восхищением. Кажется, что самому Карлу Роджерсу удалось стать полностью функционирующей личностью, совершенно открытой опыту и свободной от психологических проблем, — живым доказательством верности своих идей. Однако целый ряд фактов заставляет воздержаться от такого вывода.

Наиболее известный из таких фактов — это патологическое пристрастие Карла Роджерса к алкоголю. Даже максимально лояльный из биографов Г. Киршенбаум посвящает целую главу этой теме²⁷. Роджерс пил, чтобы расслабиться, снять напряжение, стать более раскованным в общении, приобрести «легкость пера». Постепенно алкоголь становился крепче, а доза возрастала. В 1972 г. он принимал порядка 12 унций (355 мл) водки ежедневно²⁸. Киршенбаум оправдывает наличие этой проблемы старыми «психологическими шрамами», полученными в детстве по вине деспотичных родителей, и в конце концов заключает, что в некотором смысле было два Карла Роджерса: один — публично известная «полностью функционирующая личность», а другой — известный лишь самому близкому кругу человек, страдающий от множества психологических проблем²⁹. Но из этого приходится сделать весьма неутешительные выводы для личностно-ориентированной терапии.

²⁶ Роджерс 1996.

²⁷ Kirschenbaum 2009. P. 469–477.

²⁸ Cohen 1997. P. 205.

²⁹ Kirschenbaum 2009. P. 476.

Во-первых, сам ее основатель был существенно неконгруэнтен. Он играл роль, и настолько хорошо, что сумел убедить и себя, и окружающих. Во-вторых, методика Роджерса в конечном итоге не смогла помочь самому Роджерсу, хотя он пытался несколько раз прибегнуть к психотерапии.

Неоднозначное впечатление производят и некоторые аспекты личной жизни психолога. Хотя по большей части он был практически идеальным семьянином, в середине 70-х его брак испытывал серьезные трудности, в основном, по вине самого Карла Роджерса³⁰. В то же время, некоторые мнения, высказанные в книге «Стать партнерами: брак и его альтернативы» (1973), весьма спорны с точки зрения христианских представлений о супружестве. Дополняют картину семейные сложности детей Роджерса: браки и его сына Дэвида, и его дочери Натали закончились разводами. Бывшая жена Дэвида вскоре после расторжения брака покончила с собой³¹.

Наконец, следует сказать о духовных поисках Карла Роджерса в последние годы жизни. После разочарования в христианстве он долгое время не интересовался вопросами религии, по крайней мере внешне, занимая позицию ученого-агностика. Но с некоторого времени он начал признавать в своем психотерапевтическом опыте элементы, которые не смог назвать иначе, как мистическим или духовным измерением (*mystical, spiritual dimension*)³².

Интерес Роджерса к духовному и мистическому впервые проявляется в начале 1970-х, и поводом к нему стало знакомство с описаниями оккультных и парапсихологических феноменов в книгах Ш. Острандер и Л. Шредер «Психические открытия за железным занавесом», Л. Лешана, К. Кастанеды и прочих источниках³³. В дальнейшем Роджерс

³⁰ Cohen 1997. P. 210.

³¹ Ibid.

³² Rogers 1980. P. 129.

³³ Ibid. P. 100, 254 и далее; Kirschenbaum 2009. P. 479.

с большим интересом упоминает о работах Р. Монро о внетелесном опыте, С. Гроффа и Дж. Лилли об измененных состояниях сознания и других из той же области³⁴.

В 1972 г. он оценивал массив доказательств, изложенных в указанной литературе, как впечатляющий, однако признал, что не имел личного опыта мистических переживаний или измененных состояний сознания³⁵. С точки зрения Роджерса, это было несомненным упущением, поскольку именно личный опыт он считал наиболее достоверным критерием истины. Неудивительно, что он начал предпринимать попытки получить такой опыт. Первую из них (участие в магических обрядах и общение с медиумами во время поездки в Бразилию в 1977 г.) Роджерс оценил в дневнике как увлекательную, но не слишком убедительную³⁶. Однако дальнейшие занятия спиритизмом с участием жены и дочери оставили гораздо более глубокое впечатление.

Особенно поразил Роджерса опыт общения с умирающей женой Хелен, которая описывала видения злых духов, влекущего белого света и умерших родственников, готовых встретить ее в загробном мире. После этого, а также знакомства с книгой Р. Муди Роджерс открыто стал говорить о том, что вполне вероятно, что существование личности продолжается после смерти³⁷.

Другим важным источником духовного опыта стали для Роджерса его энкаунтер-группы. По-видимому, именно здесь он впервые испытал те измененные состояния сознания и мистические переживания, отсутствие которых констатировал в 1972 г. Психолог описывает их как чувство почти телепатического общения между членами группы и как духовное ощущение принадлежности к универсальному сознанию³⁸.

³⁴ Rogers 1980. P. 101, 128 и далее.

³⁵ Ibid. P. 253.

³⁶ Kirschenbaum 2009. P. 480.

³⁷ Rogers 1980. P. 90.

³⁸ Ibid. P. 129.

При индивидуальной психотерапии у Роджерса также «почти возникало чувство эктоплазмической связи между терапевтом и клиентом»³⁹.

В дневниковых записях середины 1980-х имеются свидетельства и о более личном опыте: о переживании единства с космосом, о желании «сдаться» всепроникающему и любящему духу вселенной. Известно также, что Роджерс практиковал медитацию⁴⁰.

Как показывают отдельные ремарки, меньше всего он хотел, чтобы его «духовное измерение» связывали с христианством и тем более с какой-либо церковной организацией. Б. Торн утверждает, что это отторжение следует относить преимущественно к августиновской концепции первородного греха, которая распространена в западном христианстве и которая умаляет свободную активность человека в деле спасения. Если бы Роджерс был наставлен в православной догматике, считает Торн, он остался бы христианином до конца жизни⁴¹.

На наш взгляд, противоречие между мировоззрением Роджерса и христианством гораздо серьезнее. Его духовным кредо можно назвать веру в космический актуализирующий принцип, который движет всё существующее к усложнению и совершенствованию. Абсолютизация такого принципа делает совершенно бессмысленной идею Бога-Творца, трансцендентного миру, лежащую в основе авраамических религий. Она ведет, скорее, к восточной религиозности. Действительно, Роджерсу импонировали учения дзен-буддизма и даосизма, чему способствовало знакомство с работами Ф. Капры и И. Пригожина⁴².

Восточные религии интересовали Роджерса, конечно, не в их традиционных формах, а в преломлении популярного движения Нью Эйдж. Он был лично знаком с одной из виднейших идеологов этого движения М. Фергюсон, автором книги «Заговор Водолея», и рекомендовал эту

³⁹ Rogers 1984.

⁴⁰ Kirschenbaum 2009. P. 487.

⁴¹ Thorne, Sanders 2013. P. 21.

⁴² Rogers 1980. P. 130–132.

книгу своим читателям. Многие идеи Нью Эйдж можно найти в поздних сочинениях Роджерса⁴³. М. О'Хара жалуется на то, что общество, сложившееся вокруг Роджерса, стало походить на религиозную секту нью-эйджеров⁴⁴.

Дочь Роджерса Натали в автобиографической статье охотно описывает свои мистические переживания и представления о духовной стороне реальности, близкие к вышеизложенным⁴⁵.

Отдельно стоит рассмотреть вопрос о степени критичности Роджерса в отношении духовного опыта. При этом нельзя не принимать во внимание его взгляды на реальность. Согласно психологу, объективная реальность — это фикция, каждый человек живет в собственном мире: «Единственная реальность, которую я могу знать, — это мир как я его ощущаю и воспринимаю в данный момент... Есть столько же “реальных миров”, сколько и людей!»⁴⁶ Это объясняет кажущееся противоречие в отношении к духовному опыту, которое отмечает Г. Киршенбаум⁴⁷. Роджерс мог весьма критически относиться к духовному опыту других людей, признавая значимость этого опыта в реальности другого, при этом объявляя его полностью irrelevantным своей реальностью. Однако в отношении своего личного опыта Роджерс мог позволить себе только одну позицию, не противоречащую его базовым убеждениям, а именно безусловное принятие. И действительно, нам не удалось найти ни одного свидетельства тому, что Роджерс сомневался в собственном опыте. Более того, попытки поставить значимость этого опыта под сомнение (например, со стороны М. Бубера⁴⁸) неизменно отвергались психологом. А между

⁴³ Rogers 1980. P. 343.

⁴⁴ Suhd 1995. P. 142.

⁴⁵ Ibid. P. 210–218.

⁴⁶ Rogers 1980. P. 102.

⁴⁷ Kirschenbaum 2009. P. 490.

⁴⁸ Kirschenbaum, Henderson 1989. P. 51.

тем, как мы видим, безусловное доверие к своим ощущениям порой заставляло Роджерса совершать серьезные ошибки.

Как можно видеть, мировоззрение Карла Роджерса формировалось под сильным влиянием христианства, поэтому близость принципов личностно-ориентированной психотерапии к евангельским идеалам отнюдь не случайна, а значит, их включение в арсенал православной психотерапии можно считать закономерным и оправданным. Но при этом следует соблюдать большую осторожность, иначе можно получить результат крайне нежелательный с точки зрения православной духовности, что достаточно наглядно видно в жизни самого Роджерса. И это требует, в том числе, и тщательной теоретической работы по осмыслению современных психологических концепций в свете христианской антропологии.

В первую очередь нужно отметить если не эгоизм, то, по меньшей мере, крайний индивидуализм, присущий идеям Роджерса. Здесь он следует за идеологами Реформации, труды которых изучал в молодости. Только личный опыт индивида является последним критерием истины и мерой всех вещей, только само «я» вправе определять направление своего развития, только автономность и независимость может быть результатом правильного личностного роста. Но здесь же проявляется и момент принципиального разногласия гуманистической психологии и классической Реформации: если Лютер и Кальвин были антропологическими пессимистами, то Роджерс — крайний оптимист. В этом отношении он гораздо ближе к концепциям в духе гностицизма или Нью Эйдж о том, что душа — это частица божества, попавшая в плен материи. Сама по себе человеческая природа может давать только добрые плоды и лишь неблагоприятные внешние обстоятельства извращают нормальное развитие личности. Стоит убрать эти обстоятельства — и мы получим гармонично развитого человека.

Однако жизнь показывает, что разрушение барьеров далеко не всегда приносит желанное счастье. Оказывается, что необходимо бороться со следующими барьерами — и так без конца. Если довести этот процесс до логического завершения, то каждому человеку придется создать условия

для жизни в своей собственной независимой реальности, поскольку само понятие объективной реальности оказывается слишком сильным ограничением для личности. И Роджерс как цельный и последовательный мыслитель делает этот вывод. Но удивительным образом, исходя из принципов эмпатии и безусловного принятия как максимального уважения к чувствам другого, он приходит к действительному отрицанию этих принципов. Ведь если объективной реальности нет, то вопрос о том, действительно ли я принимаю и понимаю другого, теряет всякий смысл. Важно только, чтобы мне казалось, что меня понимают и принимают и что я понимаю и принимаю. Таким образом, мы получаем своего рода доказательство от противного того, что настоящее понимание и принятие одного человека другим, настоящий диалог «я» и «ты», возможны только во Христе Иисусе.

Интересно, что крайний антропологический оптимизм Роджерса приводит к тем же разрушительным практическим выводам, что и крайний пессимизм идеологов постмодерна, также основанный на протестантском индивидуализме⁴⁹. Разница лишь в том, что оптимист занимается разрушением с радостным ощущением надежды и веры в благие силы человечества.

Можно сказать, что главный источник расхождений между гуманистической психологией Роджерса и православной духовностью имеет гносеологический характер: личный опыт индивида не может являться последним критерием истины, истина есть Христос. Но каким именно образом истина познается каждым отдельным человеком — это остается проблемой для современного богословия. Не случайно православный психолог, философ и богослов протоиерей Василий Зеньковский посвятил теории познания всю первую треть своего труда «Основы христианской философии».

Таким образом, личностно-ориентированная психотерапия Карла Роджерса имеет глубоко христианские основания, что вполне оправдывает

⁴⁹ Иванов 2016.

использование ее понятий и методов в арсенале православного психотерапевта. Однако крайний индивидуализм и чрезмерный антропологический оптимизм, присущий мировоззрению американского психолога, не позволяет принять его систему «как есть». В противном случае следует ожидать результатов, неприемлемых с точки зрения православной духовности. И это говорит о том, что в области православной психологии требуется значительная творческая работа как со стороны богословов, так и со стороны психологов-практиков.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Антоний (Блюм), митр. 2012 — *Антоний (Блюм), митр. Духовность и духовничество // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего экзархата. 1989. № 117. С. 183–190. [Anthony (Bloom), metropolitan. Dukhovnost' i dukhovnichestvo (Spirituality and spiritual guidance) // Vestnik Russkogo Zapadno-Evropeiskogo Patriarshego ekzarkhata (Herald of the Russian Western European Patriarchal exarchate). 1989. № 117. P. 183–190.]*
- Иванов 2016 — *Иванов М. С. Апофатика постмодерна // БВ. 2016. № 22–23. Вып. 3–4. С. 42–54. [Ivanov M. S. Apofatika postmoderna (Aporhatics of Postmodernism) // Bogoslovskii vestnik (Theological herald). 2016. № 22–23. Vypusk 3–4. P. 42–54.]*
- Лелик 2013 — *Лелик А. Пуп земли. URL: <http://www.pravoslavie.ru/61959.html> (дата обращения 4.06.2013). [Lelik A. Pup zemli (Centre of the world). URL: <http://www.pravoslavie.ru/61959.html> (date of access 4.06.2013).]*
- Лоргус А., свящ. 2010 — *Лоргус А., свящ. Призвание христианского психолога. URL: http://www.fapsyrou.ru/publications//prizvanie_hristianskogo_psihologa_66/ (дата обращения 12.11.2010). [Lorgus A., priest. Prizvanie khristianskogo psikhologa (The calling of a Christian psychologist). URL: http://www.fapsyrou.ru/publications/lorgus/prizvanie_hristianskogo_psihologa_66/ (date of access 12.11.2010).]*
- Лысова-Бродина, Вигилянская 2015 — *Лысова-Бродина О., Вигилянская Т. О воспитании детей, «безусловной любви» и родительской строгости. URL: <http://pravoslavie.ru/80788.html> (дата обращения 21.07.2015) [Lysova-Brodina O., Vigilianskaia T. O vospitaniu detei, “bezuslovnoi liubvi” i roditel'skoi strogosti (On rearing children with*

- “unconditional love” and on parental sternness). URL: <http://pravoslavie.ru/80788.html> (date of access 21.07.2015).]
- Мирзоева, Фроленкова 2010 — *Мирзоева И., Фроленкова А.* Если близкий тяжело болен. URL: <http://www.pravoslavie.ru/38369.html> (дата обращения 24.06.2010). [*Mirzoeva I., Frolenkova A.* Esli blizkii tiazhelo bolen (If someone close to you is sick). URL: <http://www.pravoslavie.ru/38369.html> (date of access 24.06.2010).]
- Роджерс 1996 — *Роджерс К. Р.* В мире советского профессионала // Мир психологии. 1996. № 3. С. 167–186. [*Rogers C. R.* V mire sovetskogo professionala (In the world of a Soviet professional) // *Mir psikhologii* (World of psychology). 1996. № 3. P. 167–186.]
- Роджерс 2017 — *Роджерс К. Р.* Становление личности: взгляд на психотерапию. М., 2017. [*Rogers C. R.* Stanovlenie lichnosti: vzgliad na psikhoterapiiu (The formation of a person: a view on psychotherapy). Moscow, 2017.]
- Шеховцова 2015 — *Шеховцова Л. Ф.* Концепция личности в православной психологии. СПб., 2015. [*Shekhovtsova L. F.* Kontsepsiia lichnosti v pravoslavnoi psikhologii (The concept of personhood in Orthodox psychology). Saint Petersburg, 2015.]
- Cohen 1997 — *Cohen D.* Carl Rogers: a critical biography. L., 1997.
- Kirschenbaum, Henderson 1989 — *Carl Rogers: Dialogues* / Ed. H. Kirschenbaum, V. L. Henderson. L., 1989.
- Kirschenbaum 2009 — *Kirschenbaum H.* Life and work of Carl Rogers. Alexandria (VA), 2009.
- Rogers 1959 — *Rogers C. R.* A Theory of therapy, personality, and interpersonal relationships, as developed in the client-centered framework // *Psychology: a study of a science* / Ed. S. Koch. New York, 1959. Vol. 3. P. 184–256.
- Rogers 1980 — *Rogers C. R.* A Way of being. Boston, 1980.
- Rogers 1984 — *Rogers C. R.* A Way of meeting life: An interview with Carl Rogers // *The Laughing Man*. 1984. Vol. 5 (2). P. 22–23.
- Rogers 1986 — *Rogers C. R.* The Rust workshop: A personal overview // *Journal of humanistic psychology*. 1986. Vol. 26 (3). P. 23–45.
- Suhd 2013 — *Positive regard: Carl Rogers and other notables he influenced* / Ed. M. M. Suhd. Palo Alto (CA), 1995.
- Thorne, Sanders 2013 — *Thorne B., Sanders P.* Carl Rogers. Los Angeles, 2013.

Abstract

Parpara A. A. Orthodoxy and humanist psychology: The person and legacy of Carl Rogers

Orthodox psychologists often use concepts and methods developed within the framework of secular humanistic psychology, one of the founders of which is C. R. Rogers. The purpose of this publication is to assess how much Rogers' psychotherapy is compatible with Orthodox spirituality. For this, the life path of the American psychologist, the basis of his psychotherapeutic method and the anthropological premises on which he is based are considered. Particular attention is paid to the religious views of Rogers: the reasons for his disappointment in Christianity and the spiritual quest in the last years of life are analyzed.

Keywords: C. R. Rogers, Orthodox psychology, theological anthropology, humanistic psychology, personality-oriented psychotherapy, Protestantism, spiritualism, New Age.